

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оксана
ИЛЬИНА
Эскортница
по поручительству

Оксана Ильина

Эскортница по поручительству

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67577267

SelfPub; 2023

Аннотация

Бросил муж? Не беда! Была бы для героини этой истории, если бы он не бросил ее с огромным кредитом, по которому она поручитель, и не исчез, перестав платить. Как ей выбраться из долговой ямы? Как оплатить непомерный долг, когда ежемесячный платеж больше зарплаты? А штраф за просрочки растет. Но, как говорится, мир не без «добрых» людей, и девушке предлагают отработать долг. Только таким методом, на который она вряд ли согласится. Или все же жизнь заставит подчиниться и переступить через принципы и гордость? Особенно, когда доброжелатель не собирается принимать отказ и напроць лишен совести, а его методы убеждения зачастую переходят все дозволенные рамки...**ОТКРОВЕННО. ЖЕСТОКОСТЬ. СТРАСТЬ. ПРОТИВОСТОЯНИЕ.**Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Оксана Ильина

Эскортница по поручительству

Глава 1

Я, выругавшись, скинула входящий звонок и раздраженно подумала: в который раз за сегодня высвечивается на экране очередной неизвестный номер. Весь журнал вызовов пестрил красными пропущенными номерами. Пролистала их с десяток, ища определенный контакт, свернула и открыла телефонную книгу, так будет гораздо быстрее. Остановилась на букве «м» и набрала мужа. Снова тот же ответ, который я слышу на протяжении последних двух недель, – «Абонент заблокирован».

– Твою ж мать, – буркнула я со злостью. Конечно, понимала, набирая его, что не услышу гудков, если бы он был доступен, мне пришла бы смска. Скорее делала это по привычке, за эти дни я набрала Леше раз двести пятьдесят. Нет, меня не грузило то, что муж променял меня на какую-то швабру (возможно, она и не швабра вовсе, я не видела любовницу супруга и выражаюсь так только из-за злости на него). За-муж я вышла не по большой любви, скорее просто пора было

(как говорили подруги и бабушка). Конечно, я так не считала, двадцать пять вовсе не критичный срок. Но все же, когда постоянно капают на мозги, начинаешь мыслить так же, как и окружающие. Леша давно за мной ухаживал: добрый, симпатичный, хороший... Был до недавнего времени! Вот он и сделал мне предложение в тот момент, когда я не смогла отказать. Ну и, подумав, пришла к выводу, что глупо ждать великую любовь, потому что можно вообще ее не дожидаться, и выскочила замуж за Лешу. Все было хорошо, он заботился, ухаживал, казался идеальным мужчиной, за исключением того, что кроме симпатии никаких больше чувств к нему не испытывала. Но как говорит моя бабушка – «Главное, чтоб человек был хороший, а любовь зла, можно полюбить и козла». А муж соответствовал всем требованиям бабули, да еще плюсом его характера было подхалимство, что жутко раздражало меня и очень льстило бабушке. Так вышло, что она и вырастила меня. Мама родила рано, не будучи замужем, мне и года не было, когда она помахала нам ручкой и усвистала в неизвестном направлении. И больше не объявлялась, лишь звонила раз в несколько лет. И мне, честно сказать, все равно! Бабушка с дедушкой стали для меня лучшими родителями, подарили столько любви и внимания, что можно позавидовать, конечно, немного избаловали единственную внучку.

Все в моей жизни складывалось достаточно неплохо: работа, любимая бабушка, муж, пусть и нелюбимый, но хоро-

ший. Пока этот хороший козел не бросил меня! Когда Леша позвонил и, попросив прощения, сказал, что не вернется, потому что встретил и полюбил другую, я особо не расстроилась. Да, был неприятный осадок, погрустила пару часов, думаю, такая весть никому бы не понравилась. А потом решила: что ни делается, все к лучшему, даже пожелала ему счастья с новой любовью, возможно, у них взаимные чувства, не то, что у нас. Не раздумывая, поехала и подала на развод, делить нам было нечего – совместное имущество за два года не нажили. Дали месяц на раздумье, конечно, просила раньше, но, так как в одностороннем порядке, сказали, все равно придется ждать. Что ж, ждать так ждать, мне было не к спеху, замуж выходить я в ближайшее время (неизвестное количество лет) не собираюсь. Конечно, моя добрая бабушка просила подождать, мол, глядишь, одумается, на что я ответила категорическим «нет»! И вот свыкаюсь с мыслью, что я теперь свободна, никому ничем не обязана и ни перед кем отчитываться не должна, как мне на телефон поступает звонок с городского номера. И напористый мужчина деловым тоном сообщает мне, что мой супруг Алексеев Алексей Геннадьевич уже три месяца не платит кредит и не выходит на связь с банком. А так как я являюсь поручителем по данному кредитному договору, обязана исполнять долговые обязательства мужа. Я, в шоке от услышанного, не сразу даже сообразила, что ответить. Сказав, что перезвоню позже, попыталась дозвониться до Лешки, но тот оказался заблокиро-

ван. Непременно, если бы я знала, где он находится, пулей помчалась туда и устроила бы ему разнос, но, увы, такой информацией не обладала. Как так вообще вышло? Да так, я оказалась нереальной дурой! У Леши было свое небольшое дело, вернее бригада, которая занималась отделкой помещений и строительством. Собственно, для развития этого дела он и брал кредит. И так как он ИП, по налоговой декларации у него доход небольшой, потребовался поручитель, для того чтобы одобрили необходимую сумму. Ну, естественно, предложили пригласить жену, а кого еще. Муж принялся уговаривать меня, мол, с новым оборудованием дело пойдет в гору и за год он кредит закроет, хотя и берет на семь лет. И все это Леша делает для нас, чтобы наши будущие дети ни в чем не нуждались и так далее. Я согласилась. Подумать, что такого, полстраны в кредитах, и не чужой же человек, муж как-никак, с которым мы планировали детей в далеком будущем. Да и доверяла вроде ему, он ни разу не дал в себе усомниться. Вот и подписала этот злосчастный договор поручительства, даже не подозревая, как все обернется. А обернулось все не лучшим образом: теперь меня сводят с ума звонками, требуя оплатить задолженность, и самое главное – я не отказываюсь платить, но ежемесячный платеж – как полторы моей зарплаты. И учитывая, что Леша не платит уже три месяца, там со штрафами набежало тысяч под сто уже, если не больше. Чтобы это оплатить, мне, получается, нужно брать еще кредит, чего делать я, естественно, не собираюсь.

Внесла пятнадцать тысяч, сказав, что буду платить по мере возможности. На что мне заявили, что мой платеж – капля в море, и долг только растет. И если я в ближайшее время не погашу всю просроченную задолженность, банк продаст мой договор коллекторам. И так нагло мне намекнули, что всем известно, как работают подобные организации. Я где-то читала, что по закону, принятому в 2016 году, кредиторы не имеют права звонить должнику раньше 8 утра и после 22 вечера, но, видимо, это особо никого не останавливает, потому что мой телефон трезвонит не останавливаясь. Уже подумываю сменить сим-карту.

Сегодняшний день ничем не отличается от пятнадцати предыдущих. Я сутками напролет думаю, как раздобыть деньги или где найти почти бывшего мужа. Если озвучить мои мысли, то это будет так: «Деньги, деньги, деньги. Блин, опять звонят. Достали, достали, достали. Алексеев кидала, урод поганый. Деньги, деньги, деньги...» И я не нахожу выхода, для меня нереально найти сто тысяч. И даже если по-собирать по всем знакомым и эта сумма наберется, в следующем месяце придется снова платить за кредит, да еще плюс раздавать долги. Вопрос, чем? Думаю подыскать работу с более высокой зарплатой, но и это как ножом по сердцу. Меня устраивает моя должность и коллектив, да и оплата устраивала до этого времени. Меня полностью устраивала спокойная, размеренная и стабильная жизнь, которую месяц назад не омрачало ничто. А теперь сплошной тупик, хоть продавай

почку. Кстати не знаете, сколько она стоит? Да ладно, шу-
чу, хотя вовсе сейчас не до шуточек. Единственная надежда
была продержаться до возвращения Леши, когда-никогда он
объявится, здесь его вещи, какие-то документы. Только вот
когда?

Глава 2

Игорь

В кабинете Шувалова приоткрылась дверь, из-за которой показалась голова Фокина. Фокин Глеб Семенович ответственный, так сказать, за нелегальную часть бизнеса Игоря. И последнего жутко раздражало, когда тот заявлялся в банк. Что, конечно, Глеб позволял себе очень редко, и, видимо, сейчас вопрос требовал вмешательства Шувалова.

– Игорь Владиславович, можно? – спросил Фокин, оглядев кабинет.

– Глеб, не будь идиотом и не трать зря мое время! Будто ты не знаешь, что я тебя жду, – рыкнул Игорь раздраженно. Ему хотелось побыстрее узнать, в чем дело, и отправить Глеба восвояси.

Тот вошел в кабинет и, осторожно закрыв за собой дверь, встал напротив стола, что еще больше разозлило Шувалова. Он терпеть не мог, когда люди тормозят, с такими бесполезно вести дела. Но Фокин не был таким, и его поведение говорило о том, что он заранее знал, что информация, которую хочет сообщить, не понравится начальнику.

– Да выкладывай уже, с чем пришел! – взорвался мужчи-

на, теряя терпение.

– Нам нужна девушка, – промямлил тот, наконец сев в кресло.

– У нас, что, баб мало? – приподнял вопросительно бровь Шувалов.

– Да нет, здесь дело в другом. Короче, у нас клиент нарисовался, испанец, вернее русский, просто лет двадцать живет в Испании, – разжевывал свои мысли Глеб, выражаться кратко он никогда не умел. – Так вот, он четко дал понять, что нужна незасвеченная девушка. Мы, конечно, отправили ему анкеты наших девчонок, но Моргунов ответил, что ни одна не подходит. Уточнив, что обязательно свежее натуральное лицо. И где мне такое взять? Нашим, что ли, ресницы обрезать и губы с сиськами сдуть?

– Раз ты пришел ко мне, значит, считаешь, что клиент стоящий? – задумчиво спросил Игорь.

– Думаю, не прогадаем, в Испании он входит в двадцатку богатейших бизнесменов. Занимается, насколько я знаю, строительством, нефтью и чем-то еще. Для чего приезжает в Россию, выяснить еще не удалось, но уверен – встречи будут продуктивные. Я, конечно, могу послать его, но...

– Не нужно! – одернул собеседника Шувалов. – Сколько у нас времени?

– Около трех недель, – ответил хмуро Фокин.

– И ты пришел только сейчас? – зарычал недовольно Игорь. – Три недели? Я, конечно, найду за это время девку,

но вопрос – успеешь ли ты привести ее в рабочее состояние?

– Я сделаю все, что нужно! – быстро ответил Глеб, не желая испытывать терпение начальника. Но сам понимал, что ему нужна как минимум неделя.

– Смотри, Глеб, не оплошай! Я завтра вышлю тебе варианты, – произнес Шувалов, давая понять, что разговор закончен. Махнув головой, Глеб поспешно покинул кабинет.

Игорь набрал секретаршу и велел пригласить к нему Семенова из отдела по работе с должниками, тот явился буквально через пять минут.

– Вызывали, Игорь Владиславович?

– Естественно, раз ты здесь стоишь, – ответил, как всегда высокомерно, Шувалов. – У тебя есть час, чтобы скинуть мне на почту анкеты должников, женщин. Не старше, ммм, двадцати восьми, с суммой кредита как минимум тысяч пятьсот и конкретно просроченной задолженностью. Желательно, не обремененных детьми и браком... Хотя плевать, короче, как обычно, всех смазливых на морду.

– Хорошо, постараюсь успеть, – ответил тут же Семенов.

– Мне не нужно "постараюсь успеть"! – гаркнул Игорь, от чего тот даже вздрогнул. – Ты сделаешь ровно через час!

– Как скажете.

– И давай в этот раз без косяков. Свободен, – бросил Шувалов, усмехнувшись тому, как молниеносно исчез из кабинета сотрудник.

Игорь, действительно, давно не пополнял ряды своих девочек, имеющиеся были востребованы и всегда прекрасно справлялись, доставая нужную информацию. Зачастую и ненужную. Ну что ж, новое лицо – это тоже неплохо, больше телок – больше полезных данных. Главное – найти подходящую, что в последнее время удавалось с трудом. Нет, не потому, что женщины отказывали, такого в природе быть не может, просто они не подходили по внешности: то полные, то кривые, то безмозглые, то конченные хабалки. А Шувалову нужны девочки высшей категории, так, чтобы все вышеперечисленное наоборот, да в одной. И главное – надежные, чтобы было, что терять и чем прижать.

Спустя час, занятый проверкой договоров, Игорь забыл, что ждет письмо, и, когда компьютер пиликнул, не сразу проверил почту. Через десять минут мужчина недовольно листал анкеты. "Ни одной! Ни одной, черт возьми, подходящей кандидатуры", – бурчал он себе под нос. Что, все нормальные бабы вымерли? Пролистав еще с десяток анкет, Шувалов был готов кого-нибудь прибить – сплошная некондиция. И тут, перещелкнув очередную фотографию, вернул ее назад.

– Киреева Ангелина Михайловна, 1994 год рождения, задолженность – четыреста восемьдесят тысяч, брала автокредит, не платит полгода, – прочитал он вслух данные девушки. "В принципе неплохо, надеюсь, она избавилась от этого жуткого белого цвета волос. Если нет – избавим", – подумал Игорь и скачал анкету. Через двадцать минут в папке «Де-

вочки» было уже пять новых дел. И только Шувалов хотел закрыть файл со списком, как увидел еще одну подходящую мордочку.

– Поручительница, значит, – произнес он, прочитав информацию, – 1992 год рождения. Конечно, старовата уже для такого рода занятий. Но на лицо смазливая, тем более на такой фотографии. И долг бешеный, ну что ж, Мария Алексеева, дадим и тебе шанс отработать.

Скачав анкету последней кандидатки, Игорь отправил выбранные файлы Фокину, написав: "Пусть испанец к послезавтра определится с девочкой". Ему еще нужно время, чтобы убедить выбранную девушку, но мужчина был уверен, что никто не откажется от такой возможности подзаработать. Да, бывало, попадались те, которые ломались, набивая цену, но стоило за них взяться коллекторам, как сами прибегали и умоляли дать им шанс.

Вечером пришел ответ от Фокина: "В соцсетях нашел всех девушек, фотографии выбрал, как всегда, самые лучшие. Их обработали и отправили. От Моргунова ответ ждем завтра". Вот Игорю совсем не нужны были эти глупые подробности – у каждого свои обязанности, и они должны выполнять их идеально, не вмешивая Шувалова, за исключением форс-мажоров. А подобная бессмыслица, засоряющая почту, только раздражала мужчину, у него и без того забот хватает.

Испанец ответил поздним вечером следующего дня, и Фокин переслал Игорю его письмо. Значит, Алексеева Мария,

что ж, он и сам вчера отметил девушку, подумав еще, что если ту привести в порядок, она будет пользоваться большим спросом. Осталось предложить девушке сделку, но прежде нужно вызвать ее к себе. Тут же набрал номер Семенова и сказал напуганному столь поздним звонком парню:

– Я тебе на почту скинул анкету, завтра вызовешь Алексееву ко мне.

– А для чего сказать? – спросил сонным голосом Семенов.

– Никита, не тупи! – гаркнул Игорь, добавив: – Все как всегда: банк готов пойти вам навстречу и обговорить выгодные для вас условия погашения. Понял?

– Да, все сделаю, – поспешно ответил парень.

– Вот и отлично!

Глава 3

“Вот же достали!” – выругалась я, прижав ладонью карман с настырно вибрирующим телефоном. Да сколько можно-то, неужели им не надоело? Или снова звонок-автомат? Ну все, это уже ни в какие рамки не годится, сейчас я им выскажу!

– Да, – гаркнула раздраженно в трубку.

– Добрый вечер. Могу я услышать Алексееву Марию Викторовну? – донесся из телефона вежливый мужской голос.

– Это я, – пробурчала также недовольно.

– Я Семенов Никита Олегович, специалист по работе с задолженностями РТО банка. Мария Викторовна, назовите, пожалуйста, вашу дату рождения для идентификации личности.

– 12 июля 1992 года, – протараторила я как скороговорку, можно подумать, они не знают, кому звонят сутками напролет.

– Хорошо, спасибо. Мария Викторовна, мы ознакомились с вашей ситуацией, и банк готов пойти вам навстречу, – произнес ровный голос из телефона. А я сразу не поверила своим ушам, уж слишком была настроена воинственно, что даже растерялась.

– Как именно мне готовы пойти на встречу? – спросила я, придя в себя.

– Для обсуждения дальнейших условий погашения мы

приглашаем вас посетить наш банк.

Да, интересно получается, пару дней назад я приходила туда и меня даже слушать не стали, сказав, что ничем не могут помочь, условия для всех одинаковы. А теперь прямо-таки приглашают... Ну посмотрим, что из этого получится.

– Когда? – только и выдавила я, обуреваемая сомнениями. С другой стороны, ну что они могут мне сделать?

– Завтра в три часа дня Вас устроит? – поинтересовался мужчина.

– Вполне.

– Прекрасно! Как войдете в банк, попросите администратора направить вас в отдел по работе с задолженностью. Если будут какие-то трудности, перезвоните, пожалуйста, на данный номер.

– Хорошо, – произнесла я и отключила вызов.

Вот не знаю, почему меня так напрягает это их “пойти на встречу”. Не потому ли, что, когда я написала заявление о реструктуризации кредита, мне отказали, обусловив это тем, что, пока есть непогашенная просроченная задолженность, сделать ничего не могут. Что же изменилось за эти три дня? Ладно, что гадать, завтра все и узнаю. Хотелось бы надеяться на лучшее, только вот не верю я в чудеса.

Весь остаток дня я зарекалась не думать о завтрашней встрече, но все было бесполезно, мысли то и дело возвращались к странному звонку и мозг искал подвох. В любом случае я ничего не теряю, не могут же они меня завербовать и

продать в рабство. Бред чистой воды. Утром на работу наде- ла темно-зеленое строгое платье чуть ниже колен, и это бы- ло большой редкостью, потому что я предпочитала брюки и джинсы. Но учитывая, что меня ждет встреча в банке, можно было и пренебречь комфортом. Обувь на каблуках в принци- пе не носила и не покупала, я равнодушна к удобным бо- тинкам в стиле гранж. Да, конечно, мое платье совершенно не сочеталась с обувью, я больше напоминала озорного под- ростка. Но, думаю, никто не будет рассматривать мои ноги. Волосы собрала в высокий хвост, это являлось моей обыч- ной прической, потому что их длина доходила до поясницы, и с распущенными просто жутко неудобно. А отрезать мне было очень жалко, хотя, наверное, уже не по возрасту иметь такую длинную гриву. И я в принципе выглядела не по воз- расту, все, кто меня не знал, давили максимум двадцать лет, что немало льстило, но бывало и раздражало. Особенно бе- сит, когда меня пытаются клеить сопливые подростки, с ко- торыми мне и рядом стоять неловко. У этих мальчиков нож- ки в обтягивающих джинсах худее, чем мои, и плечики такие поникшие, будто на них держится весь мир. Да уж, сейчас сложно встретить настоящего мужчину...

Отпросившись на полчаса раньше назначенного времени, я поехала в банк. Признаться честно, я нервничала, навер- ное, потому, что боялась оказаться в худшем положении, чем есть. Хотя, куда еще хуже?

Как и сказал звонивший сотрудник, я спросила у адми-

нистратора, как пройти в отдел по работе с должниками, девушка быстро все объяснила. Поднявшись на десятый этаж, где и находился нужный мне отдел, направилась по коридору в поисках того, у кого можно спросить, куда мне обратиться. И забрела в просторную приемную, в которой за большим столом восседала девушка, напоминающая фотомоделю.

– Добрый день, вы что-то хотели? – спросила та с не особо искренней улыбкой

– Да, меня пригласили на встречу по поводу задолженности, – промямлила я, не зная, как правильно выразиться.

– Будьте добры, назовите свою фамилию.

– Алексеева Мария...

– Да, действительно, вам назначено на три, присядьте и подождите, пожалуйста, вас пригласят, – произнесла девушка и, больше не обращая на меня внимания, занялась своими делами.

Я села на уголок кожаного дивана и посмотрела на единственную дверь, находившуюся в приемной. Ни таблички с названием кабинета, ни данных сотрудника, занимающего его, не было. Просто большая черная дверь без каких-либо надписей. Прямо-таки дверь в ад, мысленно сыронизировала я, как раз соответствует ситуации. Мол, продай душу, а мы погасим кредит. Да уж и так вся на нервах, еще глупости какие-то выдумываю. Соберись, Маша, хуже уже не будет!

– Мария Викторовна, проходите, вас ждут, – услышала голос девушки и подскочила на месте, расправляя и без того

гладкое платье.

Неуверенно взялась за ручку двери и приоткрыла ее, словно замедленно проникая в кабинет. И будто оказалась в другой вселенной... Я представляла себе подобные места по-другому: в коричневых строгих тонах, со шкафами, заваленными документами, а здесь все в серо-черном цвете с окном в пол стены. Мебель была настолько современной, что казалось, я нахожусь в будущем.

– Кхм, – из созерцания обстановки меня вывел наигранный кашель сидящего за огромным черным столом мужчины... Мужчины, который не сводил с меня пристального взгляда. Немного растерявшись, поняла, как глупо выгляжу, и подошла к креслу для посетителей, не решаясь сесть.

– Добрый день... – произнесла я, несмело посмотрев на него.

Вот это глаза – голубые как ясное небо и такие пронзительные, словно видят насквозь, проникают в самую душу и ковыряются там, в самых сокровенных секретах. Еще эти густые черные брови домиком придают взгляду суровости. Знаете, чей взгляд напоминает? Когда-то в юности я смотрела сериал “Дневники вампира”, и там есть такой персонаж Деймон Сальваторе (Йен Сомерхолдер), так вот глаза этого мужчины и этого актера очень похожи, да и внешне сходства есть. Черные волосы, правильные черты лица, аккуратный небольшой нос, чуть пухлые губы, изогнутые в ухмылке, и ямочка с одной стороны, где уголок рта больше припод-

нят. Но самое главное – глаза, я даже смотреть в них не могу, настолько пронизательны, что хочется трусливо отвести свой взгляд. Да, вряд ли такого мужчину встретишь на улице, и если вдруг это произойдет, потом будешь долго вспоминать. Такие красавчики словно специально созданы разбивать девичьи сердца, идя по их осколкам, не замечая ничего вокруг...

– Вы слышите меня? Садитесь, – из полностью поглотивших меня мыслей, связанных исключительно с неповторимой внешностью мужчины, гордо восседающего предо мной, вывел его же властный голос.

А-а-а-а, простите что? Вы слышите меня? Он что предложил сесть не в первый раз? Стыд-то какой. Быстро опустившись в предложенное кресло, я смущенно посмотрела на свои сцепленные пальцы и строго велела себе собраться с мыслями... Нет, нет, не теми мыслями, в которых я вижу этот убийственный взгляд голубых глаз! А с мыслями, касающимися долга! Да, да, именно для этого я здесь!

– Итак, Мария, – произнес он ровным голосом, от которого странные мурашки бежали по телу, – могу я Вас так называть?

– Д-да, – буркнула я, называй, как душе угодно.

– Я ознакомился с вашим договором, и, честно сказать, ситуация не радужная, – начал мужчина, даже не представившись, видимо, счел это не столь важным.

– Но, как мне сказали, банк готов пойти навстречу, – ска-

зала я, наконец взяв себя в руки.

– Боюсь, это не совсем так, вас немного ввели в заблуждение.

Вот с этого и стоило начинать! Так и знала, что будет подвох какой-то! Хорошо, хоть особо больших надежд на эту встречу не возлагала.

– Это не банк готов пойти вам на встречу, – продолжил мужчина, не сводя с меня холодных глаз. Признаться, под таким пристальным взглядом мне было не совсем комфортно. Вернее, даже очень некомфортно. – А я готов помочь вам решить финансовые проблемы.

– Это как? – захлопала я удивленно глазами. В смысле он?

– Мария, не буду ходить вокруг да около, скажу как есть, – пауза, и мужчина снова всматривается в мое лицо, так, словно пытается прочитать мои мысли. – Вы слышали что-нибудь про эскорт?

Глава 4

– Чтооооо? – не поняла я, и мои брови от удивления взлетели вверх.

– Ну что вы, в самом деле, – усмехнулся мужчина, сверля меня глазами. – Эскорт в наше время достаточно популярная и прибыльная услуга.

– Я что-то не пойму, к чему вы мне это говорите? – настоятельно спросила я.

– У меня есть знакомый, который занимается подобными услугами, и ему требуется девушка. Вы как раз подходите, – выдал он без капли смущения.

Серьезно? Да уж, как всегда внешность оказалась обманчивой. Что вообще позволяет себе этот тип? За кого меня принимает? Охамел что ли? Так, Маша, спокойствие, только спокойствие.

– Может быть, мне прямо сейчас раздеться? – ледяным голосом произнесла я. – И залезть под ваш стол?

– Что, простите? – посмотрел он на меня, недоумевая.

– Как что? Вы туго соображаете? – усмехнулась, резко поднявшись. – Повторяю, может мне сейчас начать долг отрабатывать?

– Вы не совсем меня поняли...

– Это вы меня ни черта не поняли! – повысила голос, сдерживаясь, чтобы как бешеная не заорать на него. – За такие

предложения можно и по лицу получить! Я не собираюсь расплачиваться натурой за кредиты, которые не брала! Вы что себе вообще позволяете?

Все, Маша, не расходишь! Просто уйди, гордо подняв голову! Ишь, чего удумал! Нашел, бл..., проститутку! Изнутри меня колотило от бешенства, а глаза готовы были испепелить любого, кто встанет на пути.

– Милочка, это в твоих же интересах, – зашипел мужчина, миг растеряв все дружелюбие. – Думаешь, ты сможешь расплатиться с банком самостоятельно? Или надеешься на рассрочку? Так вот, забудь об этом! Твой долг растет, и скоро на улице без штанов останешься!

– Я вам не милочка! – не выдержав воскликнула я. Это хамло еще угрожать мне будет? – И в моих интересах, чтобы вы закрыли свой рот, пока я вас не придушила! Всего доброго!

Развернулась и быстрым шагом направилась к выходу. В голове не укладывалось, как можно предложить такое незнакомому человеку? Да еще сотрудник банка! Я такую жалобу на него накатаю, что этот гад пожалеет! Остановилась, взявшись за ручку двери, и посмотрела на мужчину взглядом, полным презрения, язвительно сказав:

– Вам самому не мешало бы попробовать себя в эскорте! С такой смазливой внешностью вы явно будете иметь успех!

Игорь

– Сука психованная! – зарычал Шувалов вслед девчонке, скрывшейся за дверью, которой она еще специально с размаху хлопнула.

"Да что позволяет себе эта выскочка? – злобно подумал мужчина. – Посмотрим, как она запляшет, когда за нее возьмутся мои ребята!" Как же ему хотелось догнать и придушить Алексееву, редко кому удавалось вывести его из себя.

– Ты еще умолять меня будешь помочь! – усмехнувшись, произнес вслух Игорь.

Набрав секретаршу, мужчина гаркнул раздраженно в трубку:

– Семенова ко мне быстро!

Сотрудник влетел в кабинет через пару минут, физически ощутив плохое настроение начальника, и посмотрел на Шувалова затравленными глазами.

– Прижми эту Алексееву, да так, чтобы мало не показалось! – зарычал Игорь, сжимая кулаки. – Возьми ее в работу по полной. Если не подействует, я спрошу с тебя! Понял?

– Да, все сделаю, – как можно спокойней ответил Никита, стараясь еще больше не раздражать Шувалова.

– Тогда какого ты еще здесь стоишь? – гаркнул мужчина, чуть ли не извергая пары злости. – Иди работай!

Сказать, что я была зла, это ничего не сказать! Меня просто трясло и выворачивало от унижения и наглости этого гада. Да, у меня проблемы с банком, да, нет возможности полностью погасить задолженность! Но что теперь меня за человека не считать? Уму непостижимо, неужели он рассчитывал, что я соглашусь на эту мерзость. Да никогда! Я лучше буду с голоду подыхать, чем стану торговать телом. А-а-а-а, как же бесит.

– Машунь, ты что пыхтишь тут? – спросила подруга и коллега в одном лице. – Опять с банка достают?

– Они и не переставали доставать, – ответила я, тяжело вздохнув.

– Ну а что сказали? Пойдут навстречу?

– Нет, Наташ, не пойдут! Только зря потратила время.

– Ну не нервничай ты так, Машуль, глядишь, все образумится и твой козлина вернется, – пыталась поддержать меня Наташа, улыбнувшись.

– Только на это и приходится надеяться, – буркнула я устало. – Вот как вернется, я ему сразу инвалидность устрою! И платить не придется, страховка все покроет.

– Ну ты, как всегда, в своем репертуаре, – рассмеялась подруга. – Кофе будешь, шутница моя?

– А я и не шучу! – произнесла я, сжав двумя руками ка-

рандаш, четко представляя шею бывшего мужа.

– Давай сходим куда-нибудь, развеемся? – предложила Наташа, поставив передо мной бокал с кофе. – Пока ты не задымилась тут от злости.

– Да какое развеемся, Наталья? – воскликнула я обреченно. – Мне скоро хлеб не на что покупать будет!

– Ой, ну не драматизируй! Уж я-то тебя не брошу с голоду помирать, – заявила уверенно девушка. Да я и знала, что не бросит, она была самой настоящей подругой, таких редко можно найти.

И кстати она отговаривала меня выходить замуж за Лешу, говорила, мол, какой брак без любви. Как чувствовала, что из этого не получится ничего хорошего.

Вернувшись домой с работы, сразу же заметила взволнованное состояние бабушки, она явно была чем-то очень расстроена.

– Как самочувствие, бабуль? – спросила я, поцеловав ее в щеку.

– Хорошо, Машенька, – улыбнулась грустно бабушка. – Дочка, я когда из больницы возвращалась, меня встретила Клавдия Тимофеевна. Сказала, что приходил какой-то мужик и долго стучал к нам в дверь. Она, конечно, вышла сообщить, что нас нет дома. И спросила, что передать, а он сказал, передайте, чтоб кредит оплатили...

Застыла, чуть не проглотив язык от шока. Мало того, что звонят сутками напролет, теперь и домой решили заявиться!

Это все рамки уже переходит!

– Бабуль, не переживай, пожалуйста...

– Машенька, ты же сказала, что банк дал тебе рассрочку? – спросила бабушка, теребя руками футляр от очков. У нее было очень плохое зрение, катаракта не дает покоя. В том году делали операцию, удалили потемневшие хрусталики и заменили искусственными, но не прошло и года, как болезнь вернулась. Врачи сказали, что такое бывает достаточно часто, особенно у пожилых людей, нужно повторно оперировать. Но бабуля пока не соглашается, уже не веря в хороший результат.

– Наверное, ошибка вышла, – соврала я, не желая тревожить лишний раз бабушку. – Я сейчас позвоню в банк и узнаю...

– Машенька, – взяла она меня за руку, остановив. – Ты, дочка, не смотри на то, что бабушка слепая. Я сердцем чувствую, что ты не договариваешь, боясь меня расстраивать.

Я села рядом с ней на стул и положила голову на ее плечо. Бабушка – единственный родной человек на всей земле, не считая мать, которую я не видела с рождения и которой на меня плевать. У меня сердце кровью обливается, когда она переживает, больше всего на свете я не хотела огорчать бабулю. После смерти дедушки она так долго не могла прийти в себя, и я, будучи тринадцатилетним ребенком, делала все, чтобы заставить ее улыбаться. И сейчас чувствовала физически боль от того, что доставляю ей волнения, но обманы-

вать намеренно тоже не могла.

– Бабуль, умоляю, только, пожалуйста, не переживай. Мне еще не дали ответ от банка, – взяла ее морщинистую руку, погладила и поцеловала. – Но я обязательно со всем разберусь!

Глава 5

Мы с Наташей сидели в столовой и обсуждали какие-то рабочие моменты, когда, сделав глоток чая, подруга сказала:

– Я тут узнала по поводу банкротства физических лиц. Не хочешь попробовать?

– Наташ, думаешь, я не рассматривала этот вариант? – вздохнула я обреченно. – Даже с юристом консультировалась. Только там тоже денег нужно немерено – адвокату заплатить, потом придется оплачивать услуги арбитражного управляющего, и не факт, что суд признает меня банкротом, так как я поручитель. Там столько заморочек, Наталья, чокнешься.

– Да уж, Машуль, одни тупики кругом. Ты сим-карту когда поменяешь? – спросила озабоченно девушка.

– Не знаю, нужно купить дойти, – ответила, пожав плечами. – Этой вообще пользоваться нельзя, сутками напролет названивают. Я позвонила на горячую линию банка, сказала, что напишу заявление на них, потому что больше двадцати звонков в день – это вмешательство в личную жизнь. Да еще и временные рамки нарушают. А там заявили, что номера, с которых мне звонят, не принадлежат банку, поэтому никакую ответственность они за это не несут.

– Да, их, блин, не прижмешь, – скорчила недовольное лицо подруга.

– Вот и не знаю, что делать, – пожаловалась я устало. – Написала заявление в полицию о том, что Леша пропал, но оттуда тоже пока известий нет.

– Ничего, подруга, все обойдется, нужно только потерпеть, – поддержала меня Наташа.

– Угу, – буркнула я, уже переставая верить в то, что все наладится.

И вечером моим сомнениям появилось очередное подтверждение. Не успела открыться дверь лифта, как я увидела на противоположной стене, окрашенной в уже выцветшую голубую краску, черную надпись – "Алексеева Мария, верни долг". Я была в таком шоке, что стояла неподвижно с открытым ртом, даже не заметив, как двери лифта закрылись и он поехал вниз. Тут же сообразив, дрожащей рукой снова нажала свой этаж. Выйдя в тамбур, я невидящими глазами уставилась на огромные буквы в пол стены. Что за жуть? У людей вообще что ли совести нет?! Я была очень расстроена и не услышала, как в квартире соседки щелкнул замок и та встала, сложив руки на груди, рядом со мной.

– Какое безобразие-то, – заохала Клавдия Тимофеевна. – Я смотрела передачу, там рассказывали, какие бесчинства творят коллекторы. Даже страшно из квартиры выходить.

Наверное, в каждом доме есть такие жительницы, которым до всего есть дело, и обо всем они знают. Вот и моя соседка была именно такой – не упускала возможности кого-нибудь обсудить, а потом с этим человеком, о котором

отзывалась плохо, стояла и перемалывала косточки другому. Благо, у нее в квартире небыль кошек, но она то и дело у нашего подъезда подкармливала бездомных, которые потом табуном лезли в дом и, извините за выражение, обписали весь подъезд. И с виду Клавдия Тимофеевна вся такая хорошая – за чистотой следит, полы моет, только непонятно зачем, когда мы платим уборщице, и совет всем хочет дать. А на самом деле двуличная женщина, за глаза поливающая соседей грязью.

Я намеренно игнорировала рассказы женщины, ведь если завести с ней разговор, потом от нее не отделаться. Но той, видимо, было, что сказать, и она не спешила уходить:

– Машенька, я понимаю, ты не виновата, но почему мы-то должны страдать?

– Клавдия Тимофеевна, я что-то не пойму, как именно вы страдаете? – не выдержала все-таки я.

– Ну как же, посмотри, что наделали, – указала она рукой на исписанную стену. – Я вот смотрела в передаче, что эти гады и двери поджигают. А моя-то рядом с вашей...

– Не выдумывайте, пожалуйста! – оборвала женщину, не дав ей договорить. – Стену я сейчас же отмою! А больше вам не о чем волноваться!

– Машенька, ну нужно ведь что-то с этим решать, – ооо, понеслось, сейчас последует череда советов. – Ты бы подумала над тем, чтобы квартиру разменять. У меня есть риелтор знакомый, она может помочь.

Ну, я не удивляюсь даже, не сомневаюсь, что соседка уже и оценила нашу квартиру. Может быть, и покупателя нашла. Как же злит, когда человек сует нос не в свои дела!

— Мы ни за что не продадим бабушкину квартиру! Это не обсуждается. Разговор закрыт, — ответила я раздраженно и направилась к своей квартире, услышав в след:

— А стену ты отмой, а то вон — срамota какая.

Р-р-р, вот не видят люди граней, и как не ответить грубо в такой ситуации, но мне все же удалось промолчать, только для этого прикусила до боли язык.

Через десять минут, переодевшись в домашнее и не поужинав, я вышла в тамбур с ведром воды и щеткой. Около часа в отчаянье оттирала краску, но все оказалось тщетным. Надпись посветлела на пару тонов и больше не отмывалась. Зато я осталась уже без рук, стерла пальцы до ссадин о грубую стену.

— К черту! — выругалась я, обессилив. — Проще будет закрасить.

Решив не откладывать на завтра, злая до чертиков и голодная как бездомная собака, я поднималась в лифте с банкой краски. Конечно, не рассчитывала на такие затраты, сейчас у меня расписано все до копейки, но выхода не было. Осторожными движениями кисти я замазывала надпись. Просила у продавца краску с несильным запахом, и, похоже, тот сделал все, да наоборот, потому что вонь стояла в тамбуре жуткая. Через час я смотрела на стену, оценивая свои

старания. И хотя, прежде чем идти в магазин, я сфотографировала цвет стены и вроде подобрала нужный тон, сейчас это выглядело как яркий голубой квадрат на бледно-синем фоне. Теперь и не знаю, как было лучше. В подтверждение моих мыслей за спиной раздался голос Клавдии Тимофеевны:

– Ох, безобразие какое. А я думаю, да что ж так краской воняет! Не смогла отмыть стену, Машенька?

В детстве меня жутко раздражало это ее «Машенька», но с годами перестала просто обращать внимание. Но сейчас снова жутко бесит!

– Клавдия Тимофеевна, надеюсь, вы не скажете мне оттирать теперь краску растворителем?

– Ну, стена теперь стала даже безобразная, – заявила женщина, покачав головой из стороны в сторону.

– Стена безобразная, потому что ее не красили лет десять уже, – раздался строгий голос моей бабушки. – А ты, Клав, не бренчи, иди домой, уже там твоя "Битва экстрасенсов" началась.

– А что я такого сказала, Люб? – сразу же встрепенулась соседка. – Домком придет и спросит меня, что со стеной, а мне что говорить?

– А ты спроси у него, когда ремонт в подъезде будет, а то деньги за капремонт платим, а толку нет! – моя золотая бабуля могла поставить любого на место, когда надо. – Пойдем, Маш, ужинать, а то с работы и не присела!

Этой ночью я засыпала с одной мыслью – "А что же будет

дальше?", и в голову приходил лишь один ответ, как в той рекламе, – "А дальше будет больше". И действительно было, только вот хуже!

Глава 6

Вот дернул меня черт начитать в Интернете статей о работе коллекторов! Честное слово, хуже тети Клавы. И теперь в голову лезут всякие страшные мысли. Я за себя не переживаю, а вот за бабушку сердце теперь кровью обливается. Она практически всегда одна дома, кто знает, на что способны эти нелюди? Конечно, и ей палец в рот не клади, но уже возраст не тот, да и зрение совсем плохое.

Сидела на работе и изводила себя переживаниями, не в состоянии сосредоточиться на отчете. И знаете, похоже, мысли материальны! Через пару минут мне позвонила Клавдия Тимофеевна и сказала, что бабушка не может попасть в квартиру, потому что замок чем-то замазан. Я вскочила с места как ошпаренная и, крикнув Наташе: "Прикрой меня", помчалась на остановку. Никогда еще меня не раздражал автобус, так медленно высаживающий пассажиров, и кондуктор, как сонная муха обилечивающий их. Прямо-таки хотелось выругаться нехорошим словом. Выскочив на своей остановке, я молнией побежала домой, сердце бешено колотилось где-то в глотке, больно покалывая. Да и правый бок резью напомнил об отсутствии полезных физических нагрузок.

– Да кто ж там застрял! – рычала я, глядя на циферблат лифта, на котором мигала четверка. – Ну, родненькие, пожалуйста, быстрее.

Не выдержав, побежала по лестнице, и на третьем этаже услышала, что лифт поехал вниз, вот же закон подлости. Поднявшись на свой седьмой, я задыхалась, согнувшись пополам, поэтому на секунду облокотилась рукой о стену, переводя дыхание. Да уж, надо как-нибудь заняться собой, а то вообще обленилась. Нет, с фигурой у меня все в порядке, как говорит подруга: "Не в коня корм". А потом еще ехидно добавляет: "Ешь, ешь, когда родишь, все изменится, и каждый пирожок будет откладываться на заднице и животе". Сама Наташа уже мама двоих очаровательных сыновей, но и проблем с фигурой я у нее не наблюдаю, только вот она вечно изводит себя всевозможными диетами.

Вбежав в тамбур, я сразу увидела бабушку и соседку, поздоровавшись, подошла к двери и посмотрела в замочную скважину. Действительно, замазан чем-то, напоминающим пластилин, только застывший. Это уже слишком! Слов нет и зла! Мерзавцы, негодяи, ублюдки!

– Клавдия Тимофеевна, вызовите, пожалуйста, участкового, – попросила я женщину. – Я этого так не оставлю!

– Сейчас, Машенька, сейчас, – соседка тут же скрылась в своей квартире. А я посмотрела на взволнованную бабушку.

– Бабуль, я сейчас вызову слесаря, – сказала, доставая телефон.

– Что же это такое творится, Машуль? – дрогнувшим голосом спросила бабуля.

– Прости... Я обязательно что-нибудь придумаю, – отве-

тила я, опустив глаза.

– Тетя Клава говорит, можно квартиру разменять...

– Нет и еще раз нет, – заявила, отрицательно покачав головой. – Мы ни за что не продадим твою квартиру, бабушка!

– Машенька, почему мою, и твою...

– Эта ваша с дедушкой квартира, заработанная честным трудом. И она ни за что не пойдет на погашение чужих долгов. Я, правда, что-нибудь придумаю, – пообещала я, а сама уже и не знала, что смогу придумать.

– Ну ты имей в виду, доченька, – настаивала бабушка.

– Бабуль, вот даже говорить об этом не хочу!

Вызвав слесаря, отправила бабушку к соседке, а сама стала дожидаться участкового, который, как ни странно, не заставил себя ждать. Осмотрев замок, мужчина покачал головой, спросив:

– И кто это, по-вашему, мог сделать?

– Я же вам говорю – сотрудники банка, где мой бывший муж взял кредит, – раздраженно ответила я.

– Вы понимаете, что ни один банк не возьмет на себя ответственность за такое? И доказать что-то в принципе невозможно, – сообщил тут же участковый.

– А, то есть вы так сразу заявляете, что все бесполезно? – воскликнула я, теряя терпение. – Ну понятно, зачем вам заявление! Ведь придется работать! И доказать, сами говорите, не сможете, а значит, еще один "висяк"!

– Знаете что, дамочка, не устраивайте мне тут балаган, а

то сами в обезьяннике окажетесь!

– А вы мне не угрожайте! А то, кажется, у меня на телефоне включен диктофон! – заявила я, покрутив в руках телефон, и не таких еще ставили на место. А то, посмотрите на него, работать не хочет. А если меня убьют, тоже доказать ничего не смогут?

– Заявление писать будете? – сразу же спокойно спросил сотрудник.

– Буду! Да еще буду каждый день приходить и узнавать, как продвигается дело, – честно, я сама не люблю дотошных людей, но, видимо, в нашем мире иначе ничего не добиться.

Внимательно прочитав заявление и расписавшись в нем, пожелала участковому "Всего доброго". А когда он, И, и кажется, от последнего мужчины нервно подпрыгнул на месте. Но зато теперь будет знать, что я так просто не отстану! Может и в банке шухер наведет, только вот мало в это верится. Следом явился слесарь и сообщил, что замок замазан жидкой сваркой, и вычистить он ее никак не может, поэтому придется менять. Скрепя сердце, расплачивалась с мужчиной. Замена замка обошлась в две триста. Такими темпами я точно не смогу оплатить кредит, да еще раньше времени поседею. Хоть сторожевую собаку у двери привязывай. Наверное, скоро так и придется сделать, но, думаю, тетя Клава не одобрит. Хотя, вполне возможно, они найдут общий язык и будут вместе лаять на весь подъезд. Но сейчас нужно придумать что-то более действенное. Вот хоть бери и сама езжай в Сочи

на поиски бывшего мужа. Только вряд ли он еще там. Вся его бригада вернулась, а этот гад странным образом пропал. Самое главное – взял кредит на развитие «бизнеса», получил на юге хороший заказ, оторвал мужиков от семей, потащил за собой и, на тебе, все бросил. Это что там у него за любовь такая? Либо богатая и может сама обеспечить его, либо они где-нибудь вместе колдырят и ни о чем не думают. Только ни первое, ни второе не похоже на Лешу, но, как говорят, от любви теряют голову, возможно, и мозги пропивают. Уехать не могу, тем более не зная, где Алексеев, значит, нужно еще искать варианты. И прямо так стала бесить эта фамилия – Алексеева, сейчас же сменила бы, как говорится, на девичью, только вот слишком много волокиты с документами, нет на это времени. А интересно, если я поменяю фамилию и паспорт, также буду должна банку? Данные-то совсем другие будут, хотя, правильно, в конце паспорта печать ставят с серией и номером старого. Да, похоже, от кредита никуда не спрячешься, если только в бега, но бабушку я никогда не оставляю. Я еще от чужих долгов не бегала!

Порою жизнь загоняет в такие тупики, что ты сидишь на одном месте, а мысли в голове метаются из угла в угол, и они настолько истерзаны этим бесконечным круговоротом, что уже ничего дельного не выдают. И в какой-то момент ты понимаешь, что готова взять новый кредит и погасить имеющийся, чтобы только от тебя отстали. Но останавливаешь себя в последний момент, когда уже протягиваешь паспорт

сотруднику нового банка, понимая, что еще секунда – и загонишь себя в такую кабалу, из которой уже не выбраться. И они, эти банки, запленившие страну, готовы выдать кредит любому, не удостоверившись, какой доход, да и вообще, работает ли человек, зная, что их прекрасная служба взыскания обязательно потом выбьет долг или же загонит в гроб!

Глава 7

Игорь

Шувалов вошел в кабинет Семенова и мысленно усмехнулся, заметив, как тот подпрыгнул в кресле при виде начальника. Его визиты были столь редкими, что от них нельзя ожидать ничего хорошего. Обычно Игорь заходил к сотрудникам, чтобы лично уволить кого-то, а не похвалить за хорошую работу. Мужчина в принципе никого не хвалил.

– Время поджигает, – произнес недовольно он. – А я не наблюдаю еще Алексееву в своем кабинете.

– Игорь Владиславович, я все делаю по схеме, – ответил виновато парень. – Еще немного и, думаю, ее прижмет.

– Нет, Никита! Мне не нужны твои догадки, я жду результат. И у тебя ровно сутки, – Шувалов говорил ровным властным голосом, не повышая тон. И этого не требовалось, его без того слушались беспрекословно, да еще боялись. Игорь, не задумываясь, мог уволить бесполезного сотрудника без шанса на исправление, все знали об этом и старались себя проявить. Мужчина хорошо платил работникам, но и требовал не меньше, в его компании нет места тем, кто хочет просиживать зад и получать за это деньги. Шувалов постро-

ил бизнес с нуля, сам, без какой-либо помощи, он пахал как проклятый с шестнадцати лет, чтобы заработать средства для старта. Вспоминая сейчас себя тем амбициозным мальчишкой, берущимся за любую работу, даже грязную, Игорь гордился и мог сказать об этом с высоко поднятой головой. Поэтому мужчина терпеть не мог эту современную молодежь, которая думает, что, ничего не делая, все само свалится им на голову. К нему в отдел взыскания постоянно лезут такие, думают – сделают пару звонков в день, а потом будут тихо сидеть в уголке, ожидая зарплату. Нет, такое здесь не прокатит, он лично проверяет статистику работы каждого сотрудника и даже средний результат не считает за результат. Поэтому работники вылетают отсюда как пробки, даже не пройдя испытательный срок, зачастую и стажировку. А те, кто стараются и делают, что следует, получают очень хорошо и держатся за место ногтями и зубами. Взять того же Семенова. Шувалов с самого начала увидел в парне потенциал и теперь доверяет работу, к которой не подпустит других. Но сейчас с этой Алексеевой Никита поддал – прошла неделя, а девчонка еще не проползла к нему, прося дать шанс. И теперь Игорь задумался над тем, что либо Алексеева такая упрямая, либо Семенов считает себя неприкасаемым и старается вполсилы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.